

О. В. Соколова (Москва)
faustus3000@gmail.com
В. В. Фещенко (Москва)
takovich2@gmail.com
Е. В. Самостиенко (Москва)
simomoto@yandex.ru
Е. В. Захаркив (Москва)
zakate90@gmail.com

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ: КОРПУСНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ

В докладе будут рассмотрены особенности прагматического измерения поэтического дискурса (далее – ПД), вступающего в активное взаимодействие с обыденным языком в эпоху новых медиа. Роль прагматики в современной поэзии актуализируется в связи с необходимостью формирования новых стратегий субъективации и адресации в условиях цифровых технологий и трансформации традиционной модели коммуникации (по Р.О. Якобсону) и поэтической автокоммуникации (по Ю.М. Лотману). Хотя существуют отдельные исследования в области поэтической прагматики [Ковтунова 1986; Радбиль 2012; Золян 2013; Северская 2013; *Literary Pragmatics* 1991; Person, Wooffitt, Rae 2021 и др.], до сих пор не было проведено обобщающего анализа этого измерения поэтического дискурса.

В рамках исследования был составлен поэтический корпус (далее – ПК), включающий три подкорпуса на русском, английском и итальянском языках. Общий объем корпуса составил около 3 млн. слов. В корпус вошли поэтические тексты за период с 1960-х по 2020-е годы. Хотя основной объект анализа составили тексты, написанные в период с 1990-х по 2020-е годы, для выявления общих тенденций, характерных для поэзии второй половины XX века в корпус были включены тексты «предшественников» поэзии, реализуемой в интернет-пространстве.

С целью проведения корпусно-дискурсивного анализа современной поэзии был разработан пошаговый анализ, включающий количественные и качественные методы. В частности, был составлен список прагматических маркеров, которым были присвоены соответствующие индексы (например, 111 – ассертивы, 12 – маркеры личного дейксиса и т. п.). На основании разработанной классификации лингвопрагматических параметров была проведена разметка корпуса современных поэтических текстов с помощью программы AntConc.

Количественный анализ особенностей употребления прагматических маркеров в ПД проведен на фоне их конвенционального употребления в разговорных национальных корпусах (в устном подкорпусе НКРЯ; СОСА (*Corpus of Contemporary American English, Blogs*), KIParla (*L'italiano parlato e chi parla italiano*)), а также в корпусах текстов из сети Интернет, включающих в себя материалы из блогосферы, социальных сетей и др.).

Общие выводы, которые были сделаны на основании подсчетов, связаны с различием в частотности употребления ряда единиц в ПД и в разговорной речи. Например, на общем фоне невысокой частотности употребления иллокутивных

глаголов в ПД особенно часто используются глаголы, в которых профилирован компонент 'говорение' (*говорить, say, speak, dire, parlare* и др.). Как отмечает Е.В. Падучева, такие глаголы обычно опускаются в речевых актах и их употребление «имеет не обычное, а какое-то более богатое значение» [Падучева 1985: 138]. Частотность их употребления в ПД отражает установку на саморефлексию, характерную для поэтического высказывания.

Общая тенденция для всех трех языков – более частотное употребление *нет* в поэзии, а *да* – в разговорной речи, что связано с установкой на автокоммуникативный конфликт в поэзии. Также отмечена более высокая частотность употребления маркеров, выражающих путативность (мнение), в поэзии и более высокая частотность употребления маркеров, выражающих фактивность (знание), в разговорной речи, что характеризует общую установку поэзии на преодоление модальности долженствования и достоверности. В целом, актуализация прагматического измерения часто запускает параллельную аномализацию на уровне семантики, грамматики и синтаксиса: *в горячем / просыпающемся? – возможно – смысл? – тобою окруженный / как прахом – некой сущности? – возможно / неведомой тебе самой?* (Г. Айги); *возможно, меня и тебя станет чувством, понятием, пониманием, смыслом, значением, ощущением или множеством sensus смыкаются через раз* (Л. Агамалова); *<говорила>, мол / чанием своим* (И. Краснопер); *verso un colloque-dialogue, «sessualità e creatività»*: *«segue, nel genere gesto mancato, ancora, immediato, il medicamento pagato e dimenticato (dunque, via via, / la guancia che si gonfia), e precedono le scarpe nuove troppo strette, appena, abbandonate* (E. Sanguineti); *To what we never knew / Nor will, nor who, nor say* (Ch. Bernstein).

Наряду с общими чертами поэтической прагматики в разных языках выделены и различия, характерные для поэтических текстов на разных языках. Например, в русской и итальянской поэзии дискурсивные маркеры используются в целом чаще, чем в американской, что связано с более развитой системой этих единиц в русском и итальянском языках с точки зрения количества и разнообразия. Кроме того, выявлены корреляции между различиями языкового строя и особенностями поэтической прагматики, которые влияют на специфику прагматического эксперимента.

Литература

Золян С.Т. Семантика и структура поэтического текста. М.: УРСС, 2014.

Ковтунова И.И. Поэтическая речь как форма коммуникации // Вопросы языкознания. 1986. Вып. 1. С. 3–13.

Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Языки русской культуры, 1985.

Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М.: Флинта, 2012.

Северская О.И. Поэтическое высказывание и смысловая композиция текста (структурный и коммуникативный аспекты) // Поэтическая грамматика: в 2 т. Т. 2. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2013. С. 122–175.

Hillis Miller Joseph. *Speech Acts in Literature*. Stanford University Press, 2001.

Literary Pragmatics. Ed. by Roger D. Sell. Routledge, 1991.

Rae J. P., Wooffitt R., Person R. F. *Bridging the Gap Between Conversation Analysis and Poetics*. Routledge, 2021.